

РАЗДЕЛ III

ЯЗЫК И ДИСКУРС : ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ж. В. Гриб

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СООТВЕТСТВИЙ

Любой объект изучения, в том числе язык, лучше всего познается в сравнении. Сравнительное исследование эквивалентных языковых структур позволяет установить общее (изоморфическое) и индивидуальное (алломорфическое) в семантических полях различных языков при помощи типологического метода. Проведение подобных исследований необходимо для установления признаков, характеризующих лексические единицы любого языка, для типологии лексико-семантических систем по совокупности выделенных черт. Установление общего и дифференциального в языках позволяет увидеть, что преобладает – межъязыковое сходство или межъязыковое различие – и чем объясняется то и другое. Цель нашего исследования состоит в выявлении межъязыковых соответствий в номинативных системах русского, французского, английского и немецкого языков на основе различных языковых признаков, а также роль этих соответствий в лингводидактике.

Даже самые разные по своему происхождению и типологии языки содержат в себе общие явления. Они наблюдаются на всех уровнях, но особенно их много в лексике и словообразовании. Наибольшее количество общего мы находим, естественно, в родственных языках.

В последнее время в результате научно-технологического прогресса, социально-экономических и политических перемен, в также вследствие активного межкультурного взаимодействия происходит значительная языковая интернационализация общих

фактов в номинативной системе языков. Общие лексические явления в разных языках обычно прекрасно осознаются говорящими. Нагляднее всего общее обнаруживается в печатном тексте. В основном слова такого рода представляют собой интернационализмы. Почти не замечаются (если не акцентировать на этом внимание специально) совпадения и общие черты в словообразовательной структуре, внутренней форме слов, в переносных значениях и т. д.

Сходство индоевропейских языков проявляется в первую очередь в общих чертах словарного материала, в свойственном многим лексическим единицам изоморфном составе семантических долей и моделированной семантической деривации, в словообразовательной структуре и внутренней форме слов. Доля общего (или идентичного) в словах колеблется в пределах от полного тождества до совпадения в каком-либо одном признаке.

Рассмотрим несколько примеров коррелятивных групп, выделенных на основе различных языковых признаков: фонетического, семантического и словообразовательного. Мы не претендуем на определение всей последовательной цепочки, а остановимся только на фактах, имеющих дидактическое и практическое значение.

По **фонетическому** признаку мы выделяем следующие группы:

1. Слова, которые фонетически схожи. Такие лексические единицы наблюдаются в русском и других языках, пользующихся кириллицей. Сюда же относится очень большая категория слов, отличающихся друг от друга, в основном только графикой и фоникой (при полном «буквофонемном» совпадении). Ср.:

парк – *нем.* Park – *англ.* park

опера – *нем.* Opera – *фр.* opéra – *англ.* opera

витамин – *фр.* vitamine – *англ.* vitamin.

2. Слова-корреляты, абсолютно непохожие друг на друга; их объединяет в принципе одна лишь синонимичность (в том или ином – чаще всего в прямом номинативном – значении). Ср.:

вечер – *нем.* Abend – *фр.* soir – *англ.* evening

чужой – *нем.* Fremd – *фр.* étranger

много – *нем.* viel – *фр.* beaucoup – *англ.* many.

3. Группа разнозвучающих родственных слов, идущих из далекого прошлого, которые имеют иногда не только один и тот же корень, но и одинаковые аффиксы. Звуковое различие таких лексических единиц может быть разным – как небольшим, так и значительным. Степень осознаваемости носителем языка их исторического родства зависит от лингвистической компетентности и языкового чутья говорящего. Сюда можно отнести следующие слова:

брат – *нем.* Bruder – *англ.* brother

имя – *нем.* Name – *англ.* name – *фр.* nom

нос – *нем.* Nase – *англ.* nose – *фр.* nez.

Особую сложность представляет группа интернациональной лексики. Рассматривая процесс эволюции интернационализмов необходимо отметить, что путь от реального мира к понятию различен у носителей языка в связи с особенностями их уровня жизни и, соответственно, развития их общественного сознания.

По-настоящему системное и широкое изучение подобных межъязыковых соответствий началось с 1928 года, с работы М. Кесслера и Ж. Дерконьи на материале французско-английских и англо-французских параллелей. Ими же был введен термин – «*faux amis du traducteur*» («ложные друзья переводчика») – ныне стандартный, общепотребительный, и выделены два типа «ложных друзей переводчика»: 1) «*полностью* ложные» со сходной орфографией и расходящейся семантикой и 2) «*частично* ложные» со сходной орфографией и в основном с общей семантикой. Это последнее замечание об общности семантики принципиально значимо для нашего последующего анализа.

Л. П. Гикал вводит термин «квазиинтернациональная лексика». Компонент квази- означает «мнимый», «ненастоящий». В результате анализа *семантических* отношений, в которые вступают квазиинтернациональные слова при переводе, ею была предложена собственная схема отношений этих слов [1, 14–27]. Мы попытаемся проанализировать коннотативные характеристики некоторых квазиинтернациональных слов на материале русского, немецкого, английского и французского языков.

1. Несовпадения во всех значениях (*рус.* академик – действительный член академии [2, 27]; *англ.* academic – ученый, причем обычно преподающий в университете [3, 21]; *нем.* Akademiker – человек с высшим образованием, дипломированный специалист [4, 22].

2. Частичные несовпадения:

- ограничение или расширение объема понятия: *рус.* класс, *англ.* class, *фр.* classe имеют несколько общих значений: 1) общественный класс, 2) биологический класс; 3) разряд, категория; учебная комната, учащиеся; 4) разряд пассажирских, вагонов, кают и т. д. В русском языке это слово также обозначает предмет преподавания в некоторых специальных учебных заведениях (класс рояля, скрипки) [2, 322–323]; в английском и французском есть значение «призывной контингент, год призыва» [3, 123], [5, 172];

- однозначность – в русском языке, многозначность – в иностранных языках: *рус.* – паркет; *нем.* Parkett – 1) паркет; 2) театр. партер [4, 426]; *фр.* parquet – 1) прокуратура; 2) помещение прокуратуры; 3) место на бирже для маклеров; 4) паркет, паркетный пол [5, 649];

- однозначность – в иностранных языках, многозначность в русском языке: *рус.* аудитория; *нем.* Auditorium; *англ.* auditorium. В английском слово употребляется лишь для обозначения помещения, но не людей [3, 41]; в немецком, наоборот, «слушатели» [4, 48]. Лишь русский язык обладает двумя этими значениями [2, 83];

- несовпадения коннотаций: *рус.* конфуз – замешательство, смятение; неловкое, неприятное положение [2, 359]; *нем.* Konfusion, *фр.* confusion – замешательство, смятение [4, 336], [5, 192];

- расхождение реалий: *рус.* декада – десять дней [2, 203]; *англ.* decade – десять лет [3, 78].

Все выше изложенное подтверждает слова академика Н. М. Шанского, что «абсолютно идентичных межъязыковых коррелятов существовать не может и потому не существует; при всей своей близости и похожести даже идеографические синонимы всегда чем-либо, пусть немногим и малозаметным, все же отличаются друг от друга. В то же время даже, казалось бы, абсолютно непохожие слова разных языков обязательно – если они коррелятивны – содержат

в своем составе по крайней мере один (если не более) одинаковый признак» [6, 4].

Являясь единицей номинации, слово отражает логико-понятийное деление мира тем или иным народом. Называя даже самые общие для человечества понятия, люди далеко не всегда выделяют одну и ту же характеристику явления из всех возможных. Объем значений сходных слов в разных языках чаще всего не совпадает. Частичное совпадение, т.е. сходство значений, приводит к интерференции. Классическими в этом смысле являются примеры *die Hand, der Arm* (нем.); *hand, arm* (англ.) – рука (рус.); *der Bein, der Fuß* (нем.); *leg, foot* (англ.) – нога (рус.)

Наиболее распространены интерференционные сбои при выборе слова непосредственно из лексико-семантической группы: чем больше общих черт у сравниваемых единиц, тем сложнее оценить важность различающих их характеристик.

Несовпадения во всех значениях, частичные несовпадения значений слов в разных языках (ограничение или расширение объема понятия; однозначность – в русском языке, многозначность – в иностранных языках; однозначность – в иностранных языках, многозначность в русском языке; несовпадения коннотаций; расхождение реалий) могут стать причиной интерференционных ошибок при переводе интернациональной лексики.

Лексическая интерференция не возникает вне речевой деятельности. Для обоих коммуникантов это, прежде всего, анализ поиска слова (на этом этапе собственно и зарождается интерференция), а также выяснение операций, производимых билингом при ее порождении, т. е. интерференционных механизмов.

Отсутствие абсолютного тождества между квазиинтернациональными словами в большинстве случаев не является препятствием для взаимопонимания участников коммуникации. Коммуникативные погрешности, как правило, компенсируются ситуативным контекстом, историческим контекстом и соответствующими реакциями участников коммуникации.

На **словообразовательном** уровне следует обратить внимание на следующие группы слов:

1. Структурно близкие или одинаковые слова с общей семантикой составляющих их морфем. Такие лексические единицы появились на свет либо как самостоятельные параллельные образования, обусловленные едиными принципами номинации и словообразовательным инвентарем, либо как словообразовательные кальки. Сюда можно отнести:

земляника – *нем.* Erdbeere – *англ.* strawberry
работник – *нем.* Arbeiter – *англ.* worker
впечатление – *нем.* Eindruck – *фр.* impression.

2. Слова, различающиеся словоизменительными аффиксами, схожесть которых, однако, в письменном виде осознается каждым говорящим:

музей – *нем.* Museum – *фр.* musée – *англ.* museum
центр – *нем.* Zentrum – *фр.* centre – *англ.* center
футбол – *нем.* Fußball – *англ.* football.

Указанные выше факты мало используются в методике преподавания русского и иностранных языков. Между тем черты сходства и различия в номинативных системах языков могут не только помочь в совершенствовании преподавания русского и иностранных языков в целом, но и сформировать необходимую для гуманитарного образования лингвистическую компетенцию учащихся.

Рассмотрим возможности использования межъязыковых соответствий в методике преподавания русского и иностранных языков.

1. При обучении общим темам, имеющим прямое отношение к формированию языковой компетенции (от принципиальных проблем языкознания до конкретных лингвистических понятий), привлечение фактов иностранных языков будет носить прежде всего иллюстративный характер.

Например, учителю следует привести примеры, которые могут быть легко восприняты учащимися как исторически родственные и в древности близкие, даже идентичные в звуковом и смысловом отношении. Сейчас индоевропейские языки более других распространены по всем континентам Земли, хотя первоначально они

были сосредоточены в одном месте. Между всеми индоевропейскими языками обнаруживается типологическое сходство: все они принадлежат к типу флективных языков и обнаруживают общую материальную основу – общий корнеслов, общие аффиксы и регулярные фонетические соответствия звуков. Безусловно, наибольшее количество соответствий наблюдается в пределах одной группы. Например, английский и немецкий языки, входящие в состав германской группы, будут иметь больше соответствий в сравнении с французским языком, принадлежащим к романской группе:

воля – *нем.* Wille – *англ.* will – *фр.* volonté

сестра – *нем.* Schwester – *англ.* sister – *фр.* soeur

сын – *нем.* Sohn – *англ.* son

мать – *нем.* Mutter – *англ.* mother – *фр.* mère.

2. Знакомя учащихся с характером и степенью вклада других языков в лексику русского языка, нельзя обойтись (если мы хотим, чтобы учащиеся это действительно усвоили) без привлечения и объяснения значения иноязычных слов, разных по языку-источнику и сфере употребления. Следует обратить внимание на семантику иноязычных слов и их корни в составе производных слов. Необходимо показать различные виды иноязычных слов по признаку «сходство-различие», рассказать о лингвохронологических волнах заимствования, определить языковые рамки функционирования интернационализмов, остановиться на заимствованиях последних лет, дать характеристику изменения иноязычных слов в русском языке в разные периоды его развития, определить сферу их употребления и т. д. Естественно, что все это должно быть лингводидактически и психологически обоснованным, не быть ни трудным, ни лишним.

С помощью сравнения коррелятивных пар слов можно показать учащимся те сходства и различия, которые обнаруживаются в наименованиях одних и тех же предметов, явлений, действий, обратить их внимание на большую национально маркированную часть лексики при наличии в ней значительного количества интернационализмов. Это позволит в целом ряде случаев почувствовать большую, нежели в других языках, выразительность и красочность слова, разнообразие способов словопроизводства, точность составляющих

материальную основу слов, их внутреннюю форму. Ср. скатерть (*др.-рус.* столешник) – *нем.* Tischdecke, буквально «покрывало стола», *англ.* table-cloth буквально «ткань для стола»; суша – *нем.* Festland, буквально «твердая земля», *англ.* dry land «сухая земля» и т. д.

3. Обращаясь к фактам иностранного языка, преподаватель может эффективно и занимательно объяснить произношение, правописание и структуру слова, его первичное значение, «внутреннюю форму», показать, как и в связи с чем оно возникло, рассказать о его жизни в словесном обществе. Например, чтобы правильно написать в слове *рюкзак* букву *к*, достаточно вспомнить *нем.* Rucksack. Оно же позволит понять, почему мы вслед за немцами так называем сумку для вещей. Изучающие немецкий язык поймут, что это сложное слово, состоящее из слов Rück(en) «спина» и Sack «мешок», и, значит, рюкзак буквально – «мешок за спиной». Для правильного написания слова *ландшафт* необходимо вспомнить немецкое *Landschaft* с корнем *Land*, и написание непроверяемой гласной *a* в корне слова перестанет вызывать трудности. Например, существование во французском языке слова *speaker* – «диктор» объясняется заимствованием из английского языка. Это объясняет некоторые трудности в произношении данного слова во французском языке: произношение корня взято из английского языка, а суффикс читается на французский манер.

Таким образом, обращение к коррелятивным фактам соотносимых языков имеет большое образовательное и развивающее значение. Не меньшим является и воспитательное воздействие этих параллелей: они показывают специфические особенности речи в наборе слов, их сочетаемости, экспрессивно-эмоциональных оттенках, внутренней форме, связанной с избранным языковым видением объективного мира, в вербальном выражении характерных черт национального самосознания в сопоставлении с языком другого народа.

Литература

1. Гикал, Л. П. Квазиинтернациональная лексика как результат межъязыковой асимметрии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. П. Гикал. – Краснодар, 2005. – 27 с.
2. Лехин, И. В. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина и проф. Ф. Н. Петрова. – М. : ЮНВЕС, 1996. – 832 с.

Язык и дискурс:
семантический, прагматический и лингводидактический
аспекты

3. Мюллер, В. К. Новый англо-русский словарь / под ред. В. К. Мюллер.–
М. : Рус. яз., 2000. – 880 с.

4. Блаттнер, К. Немецко-русский словарь. Современная редакция / под ред.
к. ф. н. В. Л. Петровского и Моники Краузе. – М. : ЮНВЕС, 2004. – 720 с.

5. Ганшина, К. А. Французско-русский словарь : 51 000 слов / под ред.
К. А. Ганшиной. – 11-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1990. – 960 с.

6. Шанский, Н. М. Иностранные языки на уроках русского языка (статья 1)
/ Н. М. Шанский // Русский язык в школе. – 1997. – № 1. – С. 3–11.

